Даже если это первая помощь, есть предел тому, что можно сделать.

- Во-первых, мы должны что-то сделать с кровотечением!

Джордж потянулся к чистой тряпке в аптечке, но его остановил Уильям.

- Нет, сначала надо помыть. Если это обычный химический ожог, он не будет так сильно кровоточить… Давай сначала смоем кровь и слизь, а потом проверим раны.

Уильям собрал бутылки с водой, которые охотники принесли в качестве снаряжения.

Бутылки с водой, которое можно использовать как для гидратации, так и для очистки ран, содержит воду, которая была вскипячена один раз.

Когда вода полилась на щеку Эммы, расплавленная наружная кожа начала мало-помалу отслаиваться.

- Мяу…

Оставив слизняков другим кошкам, Комэй-сан прижалась к здоровому левому боку Эммы.

Правый бок Эммы окрашен в ярко-красный и имеет высокую температуру, в то время как левый бок бледен от потери крови и холодеет. Комэй-сан прижалась поближе к Эмме, согревая ее левый бок и стараясь не касаться ран.

- Мяу…

Тревожный крик кошки звал Эмму.

Джордж и Уильям продолжали осторожно поливать водой раны Эммы.

Половина охотников, охранявших принца, отправилась за водой, пока она не кончилась. Кошки разбрасывают слизь давлением ветра каждый раз, когда она нападает.

Кожа Эммы слезает от одного прикосновения воды. Ее внутренняя кожа опухла красным и имеет глубокие, глубокие радиальные шрамы. Возможно, это та часть, которая была непосредственно поражена жидкостями слизи. Есть также бесчисленные маленькие раны, такие как соединение радиальных линий. Из-за того, что Джордж двигался каждый раз, когда он уклонялся от нападения слизи, раны распространялись.

Может быть, кровеносный сосуд тоже поврежден в этой глубокой ране. Даже когда её

промывают водой, кровь продолжает сочиться.

В дополнение к щекам Эммы, изношенная одежда Эммы тщательно удаляется пинцетом, пока ее стирают водой.

Рана на руке, которую укусил Джордж, тоже промыта после снятия ленты.

- Нии-сама—!

Уильям, держа пинцет, показывает Джорджу раны. Раны под ее одеждой серьезнее, чем остальные.

У нее большая глубокая рана от бока до живота, и она тоже сильно кровоточит. Он мог лишь уклоняться с сестрой, которая перенесла такую рану, на руках.

Лицо Джорджа стало мрачным. Кровь все еще непрерывно течет из глубокой раны, даже когда ее промывают водой. Когда он хочет оказать давление, чтобы остановить кровотечение, он не решается положить ткань, потому что кожа вокруг нее свободна.

В аптечке есть мази и антисептики, но правильно ли использовать их на коже Эммы, которая шелушится и крошится только от воды?

Лекарство от попадания жидкостей слизи еще не найдено. В дополнение к его низкой скорости появления, те, кто пострадает от его атаки, в основном потеряют свою жизнь, и даже их труп будет съеден.

Следуя методу лечения ожогов и химических ожогов, они охлаждали раны и одновременно смывали слизистую жидкость водой. Но, насколько они смотрят на состояние кожи, они не могут избавиться от ощущения, что лечение после этого будет только втирать соль в рану.

- Что же нам делать…

Уильям взволнован. Состояние ее кожи хуже, чем они думали.

Каждый раз, когда ткань накладывают и меняют, чтобы остановить кровотечение, ее кожа будет рваться, не так ли?

Но, если кровотечение не остановить, она действительно умрет. Это не тот мир, где возможны переливание крови. Мягкая расплавленная кожа не восстановится. Бактериальные инфекции также пугают.

Возможно, так оно и есть… может быть, старшей сестре лучше умереть.

Но я не могу вынести смерти старшей сестры. Я, старший брат, отец и мать тоже не можем этого вынести. Неважно, как будет выглядеть старшая сестра, по сравнению с ее смертью это…

Уильям протягивает руку к тряпке в аптечке.

- Нээ-сама, мне очень жаль. Я надавлю, чтобы остановить кровотечение. Это, вероятно, будет больно и оставит отвратительный шрам, но я обязательно спа…су… тебя—!

Глаза Уильяма полны слез. Это его собственный эгоизм. Даже если старшая сестра будет спасена, ее будущее будет болезненным.

Эмма без сознания, и ее тело не двигается уже некоторое время.

Только дыхание Эммы и слабый пульс, который он чувствовал на ее левой шее, свидетельствовали о том, что она жива.

Вайолет вдруг подходит к руке Уильяма, держащей тряпку.

- Вах! Вайолет, почему так внезапно?!

Он не может поддерживать паука одной рукой и держать его обеими. В голове Джорджа была тихая мысль - подумать только, что он вдруг прервал на полпути оказание первой помощи Эмме.

…Возможно, у него есть что-то, что он хочет передать.

Уильям пристально смотрит в восемь глаз Вайолет, но ничего не понимает.

Если это Эмма нээ-сама, сможет ли она понять намерения Вайолет?

В тот момент, когда он так подумал, Вайолет выплюнула фиолетовую светящуюся нить в сторону ран Эммы.

- Подожди!! Что ты!!

Джордж поспешно протягивает руку, чтобы вытащить нить из раны, но его останавливает Комэй-сан.

- Мяу!

- Эй!! Ах—! Ува—!

Пока они ошеломлены, светящаяся фиолетовым нить полностью закрыла раны Эммы.

Физически невозможно идти против сдержанности Комэй.

Но если это Комэй-сан, она не позволит причинить вред Эмме.

С довольным видом Вайолет спускается с рук Уильяма и прижимается к Эмме.

- Паучья нить… чтобы остановить кровотечение??

Они никогда не слышали об этом раньше, но это огромное количество кровотечения, кажется, остановилось, и похоже, что кровь не будет течь из фиолетовой нити паука. Нить, которую Вайолет мягко извергала сверху, таинственным образом подходила к ранам Эммы и выполняла функцию гемостаза без необходимости прикладывать давление. Однако они совершенно не понимают принцип и теорию.

Когда они мягко касаются нитей, покрывающих Эмму, она чувствует приятную прохладу.

До этого Эмма произнесла страстную речь о том, как Вайолет может различать ВМС (время, место, случай) и использовать соответствующие нити для каждого случая. Они слышали только половину, но нить, которой были связаны эти люди, и нить, которой была покрыта Эмма, определенно отличалась.

*с тех пор, как Эмма искала кошек в лесу

- Давай доверимся Вайолет и Комэй-сан.

Кивнув на слова Джорджа, Уильям снимает один слой верхней одежды и надевает его на Эмму.

- Давай еще помоем руку нээ-сама.

Сказав это, он льет воду на окровавленные руки Джорджа.

Джордж растерянно смотрит на Уильяма, но постепенно чувствует жгучую боль в обеих руках. Когда кровь Эммы смешивается с жидкостью слизи, обе его руки краснеют, хотя и не так сильно, как у Эммы.

Он этого не заметил, потому что все это время нервничал. Он также чувствует боль во рту и полощет его.

Они услышали угрожающее шипение Комэй-сан, а когда обернулись, принц уже подошел к ним.

Он немного боится Комэй-сан, но не падает на задницу, как охотник ранее. Он делает всего один шаг назад и смотрит на Джорджа и Уильяма.

- Почему вы не эвакуируете Эмму? Первая помощь уже оказана, верно?”

Не на земле, а на кровати. Не просто первая помощь, а врачебное лечение.

Они понимают, что хотел сказать принц. Но,

- Эмма нэ-сама по-прежнему является мишенью слизи. Ей нельзя уходить отсюда далеко. -

Уильям отвечает, тщательно вымывая обе руки Джорджа водой.

- А кошки? .. они здесь со слизняками, так что разве все не нормально?

- спрашивает принц, словно уговаривая их.

Во-первых, если бы они могли эвакуироваться и бежать, это не было бы такой большой проблемой.

Если бы они могли, охотники должны были бы взять инициативу в свои руки и увезти принца отсюда первыми.

- Если целевая добыча находится на некотором расстоянии, слизь разделится, чтобы провести масштабный поиск своей целевой жертвы, и если она не найдет ее, она саморазорвется.

Выражение лица принца ухудшается.

Чудовище, которое он превратил в лужу, не может быть побеждено, не может быть избегнуто и может размножаться. У Эммы, которую он видит в кошачьих объятиях, есть раны, которые не могут быть обработаны только первой помощью. Их все еще загоняют в угол. Только потому, что кошки защищают нас от нападений, это не значит, что Эмму действительно можно спасти.

Какой же я невежественный. Разве обладание знаниями не является чем-то таким страшным? Я ничего не могу сделать для единственной девушки, которая мне нравится.

Даже если она спасена, ее лицо и тело уже....

Горькие слезы оставляют линию на его щеке. Он тихо рычит, как будто хочет выжать из себя все.

- Даже если так, я хочу спасти Эмму....

Вайолет тоже протягивает нить Джорджу в обе руки.

Прохладное прикосновение приятно для воспаленных рук.

Никто не хочет спасать Эмму здесь. Но они знают.

- Когда я говорил о разделении, это не просто два, три, десять или двадцать.

Когда слизь теряет из виду свою жертву, она распадается на сотни миллионов.

Каждая часть мала сама по себе, но эти сто миллионов частей будут продолжать расти и расщепляться, пока не найдут свою цель. Даже просто три слизняка уже ужасны. Если они увеличатся до ста миллионов и эти сотни миллионов саморазорвутся, страна погибнет.

Знание, рассказанное из старого прошлого, происходит от трагедии, которая действительно где-то произошла.

Кошки могут защищаться от атак слизняков, но они не могут победить его.

Слизняков нельзя победить физическими атаками.

Единственная надежда - это соляная кислота Эммы во Дворце, но слизь, которая поглотила столько уксуса, уже вернулась в действие. Глядя на ужасное состояние кожи Эммы, она также нуждается в значительном количестве воды для нейтрализации. Количество врагов увеличилось до трех. Хватит ли соляной кислоты, которую приготовила Эмма? Будет ли она вообще работать?

Может быть. Принц не знает. Для того чтобы не только Эмма, но и Джордж и принц остались в живых, единственный способ - победить слизняков.

Принц опускает плечи. Слизняков не победить. Так говорили охотники. Нынешняя ситуация, когда они могут защищаться от нападений, - это уже чудо.

Комэй нежно лижет Эмму в левую щеку. *дерг* Тело Эммы показывает небольшое движение.

“…Уу… окаа… са…н…“

Эмма приходит в себя, зовет маму. Зовет Йорико, а не Мелсу.

(Т/Н: Они называют Йорико окаа-сан, а Мелсу окаа-сама)

- Нээ-сама!!

- отчаянно кричит Уильям.

Когда он всматривается в ее лицо, зеленые зрачки пытаются сфокусироваться. Эмма терпит боль и отчаянно пытается им что-то сказать.

И Джордж, и Уильям внимательно прислушиваются к словам Эммы.

- О… ка…а-са…н… ли… ня…к…

Она морщит лицо, ей больно каждый раз, когда она двигает губами, но даже так, она продолжает.

Чтобы ничего не пропустить, они читали движение губ Эммы, пытаясь угадать.

- …ос…мо…… ле… ние—

- …лись… со… ль—

Тихий-тихий голос. Какие-то оборванные слова изо всех сил. Уильям и Джордж с трудом улавливают ее слова и догадываются, но, похоже, не понимают.

- Со… ль—

Левая рука Эммы слабо держится за руку Уильяма и шевелит губами, чтобы передать что-то снова и снова.

- Эмма… Я не могу понять, что такое? Что ты? хочешь сказать!?

Джордж отчаянно ловит слова Эммы, поглаживая ее по голове, но не может понять.

Несмотря на то, что каждый раз, когда Эмма открывает рот, это кажется жестким, это кажется

болезненным, даже так, он ничего не может сделать, кроме как гладить ее по голове.

Уильям снова и снова обдумывает слова Эммы.

Окаа-сан

линяк

Осмо-ление

лись

соль

……!!

- А? Вай—! Нээ-сама!? Ни за что? Эх!!? Что-то такое?

Когда Уильям смотрит на Эмму, Эмма тоже смотрит на Уильяма и кивает.

- …по…бедите… с…лизней… со…лью!

Услышав слова Эммы, Уильям бросается бежать.

- Охотники!! Пожалуйста, помогите мне!! Может быть, мы сможем победить слизняков!

http://tl.rulate.ru/book/45449/1348486